

Виктория Васильева

КЛУБ АНОНИМНЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ



Виктория Васильева

**Клуб анонимных
наблюдателей. Рассказы**

«Издательские решения»

Васильева В.

Клуб анонимных наблюдателей. Рассказы / В. Васильева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742649-1

Кто состоит в клубе анонимных наблюдателей? Как работают в министерстве образования жира? Что будет, если смотрительница в музее современного искусств поймёт, что ненавидит современное искусство? Вы держите в руках сборник рассказов, которые отвечают на эти странные вопросы.

ISBN 978-5-44-742649-1

© Васильева В.
© Издательские решения

Содержание

Человек, который помнит твое детство лучше, чем ты	6
Фантазия о кармической столовой	8
Поэт Ковригин и его крыса	10
Ника пишет письмо Богу	11
Про любовь (или про это уже было?)	13
Пыточная для ведьмы	14
О чем думает собака, бегущая вдоль прибоа?	16
На лавочке	18
Близкие соавторы поэта Ковригина	19
Семидневная сансара	22
Более чем сносная тяжесть небытия	23
Гаврила в старушке	26
Необычайный случай с Вуди Алленом	29
О пойманном счастье	30
Заработались	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Клуб анонимных наблюдателей Рассказы

Виктория Васильева

© Виктория Васильева, 2020

ISBN 978-5-4474-2649-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Человек, который помнит твоё детство лучше, чем ты

Дата: 14.05.2019

От кого: Неизвестный адрес

Тема: Поговори со мной

Привет!

Мне кажется, переписываться – это интересно. Может быть, мы станем друзьями по переписке? Давай, будет весело!

Дата: 14.05.2019

Кому: Неизвестный адрес

Тема: Re: Поговори со мной

Не знаю даже, зачем я открыл это письмо. Обычно всё подобное летит в корзину. Но допустим. Скажи в трех строках то, что сможет меня заинтересовать, и я буду с тобой общаться. Ставлю что угодно, что ничем ты меня заинтересовать не можешь.

Дата: 14.05.2019

От кого: Неизвестный адрес

Тема: Помнишь?

Помнишь, когда тебе было пятнадцать, ты курил с Серегой и Сашкой за гаражами, а потом пришел домой и мама спросила: «Ты что, курил?» Ты ей так и не признался. Ни тогда, ни после, ни до сих пор. А ведь большой уже мальчик.

Дата: 17.05.2019

Кому: Неизвестный адрес

Тема: Re: Помнишь?

Кто ты? Серега? Сашка? Но я не рассказывал пацанам, что мама дома расспрашивала меня и что я так и не признался. Черт подери, это страшно. Это какой-то прикол? Развод?

Лена? Кажется, я рассказывал тебе эту историю, когда мы начали встречаться. Я тогда много тебе рассказывал, даже про свою первую любовь, ну, что влюбился в учительницу химии.

Дата: 17.05.2019

От кого: Неизвестный адрес

Тема: Re: Re: Помнишь?

Значит, про такую первую любовь ты рассказывал Лене?

Да ведь еще до этого была девочка-соседка, Света. Помнишь, тебе было восемь? Ты часто ходил к ней в гости и как-то спрятался у нее в комнате под кроватью, чтобы тебя не нашли и не забрали домой. Твой отец пришел тебя забирать, а Света говорит: «Он ушел». Весь дом на уши подняли, а потом тебя нашла твоя собака. Под кроватью у соседки, это ж надо...

Почему ты этого Лене не рассказал? Стеснялся?

Дата: 18.05.2019

Кому: Неизвестный адрес

Тема: Re: Re: Re: Помнишь?

Да я даже забыл об этом! Сейчас вспомнил, прямо в деталях, и запах пыли под кроватью... Послушай, мне нехорошо. Кто ты? Я сошел с ума и пишу тебе письма с другого адреса, а потом их читаю? Но я ведь сам, сам забыл об этой истории!

Я умоляю. Не мучай меня. Напиши, кто ты. У меня давление. Я сойду с ума.

Дата: 18.05.2019

От кого: Неизвестный адрес

Тема: Приезжай в воскресенье. С Леной.

Зайчик, это мама твоя. Не хочешь ты со мной общаться – думала, хоть так поговорим. А то, что вы с пацанами курили за гаражами, я видела. С 12-го этажа с балкона отлично это место видно. Хотела только, чтобы ты сам признался.

Дата: 18.05.2019

Кому: Неизвестный адрес

Тема: Re: Приезжай в воскресенье. С Леной.

Блин, мам... Ладно, мы будем с Леной приезжать по воскресеньям.

Фантазия о кармической столовой

Карма Романовна – женщина средних лет с пышной грудью и не менее пышной прической, именно такая, которая должна работать в столовой на линии раздачи. Она и работает – с утра до вечера, а иногда и в ночную смену. Линия раздачи у нее в столовой просторная, очередь не застаивается.

Я сегодня зашла впервые и сразу поняла: занятное местечко. Большие окна с видом на будущее, подвесные потолки, деревянные столы в несколько рядов. Присмотрела себе подходящий столик, взяла поднос, и на раздачу. Стою, ищу глазами котелки с супами и котлетками. Не видно котелков. Подошла к Карме Романовне, и не успела рот открыть, как она кинула мне в тарелку что-то непонятное – густую кашу с неприятным запахом и пирожок (вроде).

– Это, – говорю, – что?

– То, чего ты достойна на сегодня. Вонючее пюре из не пойми чего и пирожок с повидлом.

«Пирожок – это хорошо, – подумала я. – Пирожок – это мне надо». И осторожно начала пытаться убрать с подноса вонючее пюре из не пойми чего, но оно чудесным образом всё равно оказывалось передо мной.

– Карма Романна, – спрашиваю. – Как мне от этого избавиться?

– Ешь, – говорит, – что дают. Заслужила, значит ешь.

– Я вообще-то не хочу.

– Ну разве же я тебя спрашиваю, чего ты хочешь? Сказала – это тебе, значит ешь.

– И что, все так и едят то, что вы решили?

– Едят, пьют. Для каждого свое.

– А если Гитлер зайдет, например? Чем вы его угостите?

– Что значит если, милочка? Вон он стоит в углу на горохе, уж я ему от души насыпала. С прошлого понедельника стоит, и еще не срок ему уходить.

Вот надо же, а я и не заметила. Действительно, стоит в углу – маленький, грустный, на птичку похож. Ну раз он покорно стоит, так чего бы и мне тарелку пюре не съесть. Взяла поднос и пошла села. Специально поближе к раздаче, интересно же, что кому предлагают.

Подходит дядька, лицо смутно знакомое. Вспоминаю – точно, диетолог из телека. Жирный такой.

– О, – радуется Карма, – для всех ваших один набор.

– Для наших?

– Ага, для ваших, которые ни в чем не разбираются, а другим советуют. Тебе, еще вот паре теток разведенных, которые советы о семейной жизни раздают, менеджеру по рекламе, который рассказывает дизайнеру, как рисовать... Много вас таких, всем одно: отруби, сало, лимон.

– Что? И где тут логика?

– Нет логики. Есть майонез. Держи.

Достав большую бутылку майонеза, Карма Романовна выливает ему на тарелку здоровый шлепок.

- А майонез хотя бы легкий? Я на диете.
- Легкий. 200 грамм всего.

Дядька явно недоволен, но не спорит: видимо, уже в курсе, что бесполезно. Садится за стол и ест.

- Эй, дама, на меня обратите внимание!

У стойки стоит женщина в деловом костюме и на каблуках. Карма Романовна вытирает руки о передник, берет тарелку, кладет гречку. Женщина кривит лицо:

- И все? Это все, что я заслужила?
- Ну на хлеба кусок. Нормальная еда, с голоду не помрешь. Что не так?
- Но я же всю жизнь стараюсь! Высшее образование получила. На работу не опоздала ни разу! Меня повысили, я теперь начальник отдела по персоналу. Каждое утро встаю на час раньше, чтобы накраситься. На права сдала, машину купила. Шубу еще. Сама, не у мужика выпросила.
- Ну, и чего? Я так и не поняла, чего ты хорошего-то сделала?

И тут что-то я задумалась – а мне за что эту дрянь? Ну я-то точно ничего плохого не делала. И ведь даже не спросила. Надо будет завтра уточнить, когда брать еду буду.

На следующий день я пришла рано утром, но на двери висела табличка «ВЫХОДНОЙ». Отдыхает. Так я и знала, что есть такие специальные дни, когда нет в мире справедливости.

Поэт Ковригин и его крыса

– Я пришла.

И сидит в углу под раковиной, смотрит черными глазами, не мигая. Жирная, аж лоснится. Ковригина прямо передернуло.

– Ну что ж такое, я же ем, – забормотал он. – Ну почему опять когда я ем, ну хотя бы не в это время!

– Ой, да ладно, чего ты там ешь-то, сосиски за пять копеек? Тоже мне еда.

Ковригин отложил вилку. Сосиски в горло больше не лезли. Он вздохнул и посмотрел на крысу.

– Давно тебя не было. Где была?

– У Вэйзеншписа.

– Художник с первого этажа?

– Ну да. Слышал, как ему поперло? Его картину «Зеленое яйцо» увидел куратор модной галереи из Нью-Йорка и купил за бешеные бабки. Теперь его картины стоят как золотые. Даже подороже. У него теперь на кухне простой гречки не пожрать: икра, лобстеры, даже свежие устрицы завозят. Специально для него самолетом из Бретани везут белонские. Роскошь неземная.

– И ты ушла?

– Ушла. Не люблю я это все. Решила к тебе вернуться.

Ковригин отыскал тетрадку, ручку, уселся на пол и, улыбаясь, почесал крысу за ушком. Ну а что, музы бывают разные. Это еще не самая худшая.

Ника пишет письмо Богу

Привет!

Ты всё обо мне знаешь, а я о тебе совсем ничего. Как ты там? Говорят, ты про нас совсем забыл. Кто-то даже говорит, что ты умер, но я не верю.

Мне тут бабушка про тебя историю рассказала. Говорит, что видела тебя, пока лежала в больнице. Рассказывает, что проснулась посреди ночи, смотрит – а ты сидишь на соседней кровати у изголовья кровати старухи Николаевны и усы у нее на лице рисуешь. Не усики, как у Бандераса в «Четырех комнатах» (не знаю, видел ты или нет), а белые, пышные. Рисуешь лунным светом, скручивая его в светящиеся нити.

С утра Николаевна проснулась и рассказала, как снилось ей, будто она – давно покойный дед Елизар. И будто она, будучи дедом, не померла в шестьдесят восьмом, а жива-здоровая, эмигрировала в США, живет в Бруклине и ходит в барбершоп, где укладывает усы завитками и пьет кофе. Господи, ну и шутки у тебя.

Еще бабуля говорит, что кормят в больнице паршиво, овсянкой можно обои клеить. Но это, конечно, не твое дело. А хотя какое дело не твое? Любое, которое захочешь, тем и занимайся. Хоть кашей, хоть лекарством от рака. А хоть всем сразу. Если уместно здесь просить, то пусть у меня поближе к дому супермаркет откроют.

Я вообще много странного про тебя слышала. В Индии говорят, что тебя – тысячи. Один создал мир, другой ИО по солнцу, третий по воде и так далее. А один парень из Норвегии рассказывал, что у тебя один глаз и ты едешь на восьминогом коне. Честно говоря, даже не знаю, о ком еще на земле ходит столько слухов, и один невероятнее другого.

Знаешь, еле сдерживаюсь, чтобы не начать тебя о чем-то просить. Правда, чуть выше уже не сдержалась и немного попросила. Но ведь это же неприлично, да? Я же не могу писать письмо маме или папе и составить его сплошь из «Дай мне это», «Вышли денег», «Пришли мне сало и теплые носки». Как-то потребительски. Чем ты хуже родителей? Ничем, ведь в том числе и благодаря тебе я появилась на свет.

За что отдельное спасибо. Спасибо, что папа не сдал экзамены в Академии Радио, а после поступил в другой институт и встретил маму. Спасибо, что мама не могла два года подряд сдать вступительные и сдала именно тогда, когда туда поступил папа. Если бы не эти неудачи, не было бы меня и моего брата.

Или были бы? Никак не могу понять ничего насчет судьбы, можешь меня как-то озарить? Может быть, они потом всё равно встретились бы и родили нас? Мне кажется, что нет, и появление каждого человека на земле – невероятная случайность.

Не знаю вот только, должна ли я тебе что-то за это? Это же не сделка, правда? Некоторые считают, что мы тебе должны: ходить в церковь, и чтобы непременно в платке, и говорить с тобой каждый вечер. А когда мой брат проходил практику в психиатрической клинике, он рассказывал мне про парня, который считает, будто ты просишь его каждый день с 15.00 до 15.30 ходить по кругу и вслух читать Есенина.

Я не знаю, кто из них правда знает, что мы тебе должны. И думаю, что прежде всего – не доставать тебя со всякими глупостями. Так что прости. Ты умеешь, я знаю.

Твоя Ника

Про любовь (или про это уже было?)

- Привет, – сказал он, открыв дверь.
- Привет, – ответила она.
- Проходи. Раздевайся. Чаю?
- Нет, спасибо.

Она прошла в комнату и начала расстегивать рубашку.

– Опять в джинсах? – спросил он. – Ты же знаешь, от них следы на теле остаются. Мне не нравится.

– Большое дело. Просто представь, что их нет.

Она кинула рубашку на спинку стула и начала стаскивать джинсы. Он вздохнул и продолжил наблюдать, как она раздевается. Ловко заведя руки назад, она расстегнула лифчик и аккуратно пристроила его поверх висящей на стуле рубашки. Стянула трусики.

Она приходила к нему каждые выходные уже месяца четыре. По будням не могла – работа, потом вечерние курсы. Училась монтировать видео. Хотела снимать кино, но не знала, с чего начать, поэтому начала с монтажа.

Познакомились они в баре, он подошел и сказал, что хотел бы ее нарисовать.

- Художник, что ли? – рассмеялась она.
- Да, – ответил он. – У меня студия тут недалеко. Приходи завтра.
- Завтра? – улыбнулась она. – Не сегодня?
- Сегодня я выпил. Я не рисую, когда выпил.

Он оставил ей номер телефона и адрес. Уверенная, что идет на свидание, она пришла. Однако это не был оригинальный способ предложения свидания, и в тот же день он начал рисовать ее. Обнаженной. Она не знала, почему согласилась. Возможно, потому, что сделала полную депиляцию и купила новое нижнее белье – не пропадать же добру.

Он рисовал ее каждые выходные уже месяца четыре, а она сходила с ума от любви.

Пыточная для ведьмы

Никто уже не помнит, в какой момент и почему весь дом начал считать Ольгу ведьмой. Возможно, дело в том, что она улыбалась по утрам. Возможно, людей настораживало, что в свои 37 она выглядела на 25. А может, люди не могли понять, почему у нее есть деньги, хотя она не ходит каждый день на работу. Так или иначе, а слух о ее ведьминской породе прочно укрепился.

Обстановка накалилась, когда Ольга посадила цветы в палисаднике у дома. «Не просто так она это делает, – шептались соседи. – Закопала что-то заговоренное и теперь выращивает на нашей земле какие-то свои травы с цветами». Терпение жителей дома лопнуло, когда в палисаднике зацвели желтые шары, та самая рудбекия рассеченная, которую давно уже никто не видел в Москве.

Настойчивый звонок заставил Ольгу открыть дверь, за ней стояла целая армия ведьмолотов: Раиса Петровна и Лариса Ивановна, дядя Миша с вилами в руках, Николай с ноутбуком, пятнадцатилетний Тимофей, Ирина и Тимур. Не дождавшись приглашения, они начали протискиваться в квартиру.

– Ну допустим, – сказала Ольга. – Проходите. Чаю?

– Не будем мы твой чай пить вонючий! – дядя Миша говорил на надрыве, размахивая вилами. – Мы пришли получить от тебя признание, что ты ведьма!

– Но я не... И чего это вдруг мой чай – вонючий?

– Привязать ее к стулу и начать пытать!

Кто-то достал веревку, толпа начала наседать. Ольга спокойно уселась на стул.

– Да чего привязывать-то, сама сяду. А как пытать будете?

– Щас увидишь, – сказал Тимур, доставая доску и перфоратор.

Он сверлил минут пятнадцать, пока Раиса Петровна и Лариса Ивановна не начали тихонько выть.

– Ты чего так спокойно сидишь? – не выдержала Раиса Петровна. – Я уже сама не могу это слушать!

– Так Тимур в соседней квартире живет и вечно там что-то сверлит, привыкла я уже, – ответила Ольга.

Тимур пытался сверлить еще минуты три, но гости начали собираться вокруг него и вооружаться подручными предметами: теннисной ракеткой, лаком для волос, энциклопедией. Оглянувшись, Тимур испугался и прекратил.

– Моя очередь, – сказал пятнадцатилетний Тимофей. – Сейчас я свой рэпчик почитаю.

Задав бит, который был чуть хуже перфоратора, МС Тимоха начал читать:

С пацанами в падике,
Словно в детском садике,

С телками танцуем,
Каждый крутит...

– ХВАТИТ! – закричала Ирина и запустила в юного МС энциклопедию.

– Быстро вы сдались, – улыбнулась Ольга. – А мне показалось, что он даже милый. Тимош, а как строка заканчивается?

– Спиннер. Каждый крутит спиннер.

– М, понятно.

Ольга, улыбаясь, смотрела на растерянных собравшихся. Молчание прервал звонок Николаю.

– Алло? – сказал тот. – А, да, могу. Могу, конечно, сейчас подключусь. Ребят, извините, срочно нужно присоединиться к видеовстрече по маркетинговой стратегии на следующий год.

Пока Николай открывал ноутбук, он попросил ведьмолотов и потенциальную ведьму подождать буквально десять минут, пока он обсудит с коллегами насущные дела. Он подключил wi-fi и поприветствовал присутствующих на видео.

– Коллеги, добрый день! Отправляю вам презентацию нашей новой маркетинговой стратегии, попутно расскажу словами. Итак, мы меняем коммуникацию с клиентом. Из покровительственной наша коммуникация становится более дружеской, мы превращаемся вроде как в бро для клиента, всегда готовы ему помочь. Сначала озвучу план на работу с маркетинговыми рассылками...

– НЕТ! – закричала Ольга. – Уходи! Я во всем признаюсь, только уходи! Я что, зря уволилась из маркетинга и начала рисовать иллюстрации для книг на фрилансе? Кто я там у вас? Ведьма, пусть ведьма. Хорошо, я согласна. Я признаюсь.

– Так и знали, так и знали, – загудели гости.

– И что вы теперь со мной сделали, сожжете?

– Ну не, у нас тут Средневековье какое-то, что ли, – сказал дядя Миша, покачивая вилами. – Нам просто надо было, чтобы ты призналась. За правду мы. Пошли, ребята.

Гости ушли. Ольга прислонилась к двери и выдохнула. Ее до сих пор потряхивало от слов «презентация маркетинговой стратегии» и «коммуникации с клиентом». Ничего, скоро пройдет. А что ведьмой считают – так ну и пусть, это даже немного приятно.

О чем думает собака, бегущая вдоль приборя?

– Сегодня я плакала полтора часа. В туалете офиса.
– Что произошло?
– Начальница грубо перебила. Нельзя так относиться к людям. То, что я говорила, было важно.

Гляжу в потолок, полулежу в кресле у психотерапевта. Потолок серый. Психотерапевт – невысокая блондинка приятного цвета. Екатерина. Постукивает карандашом по блокноту. Внезапно спрашивает:

– У вас есть деньги?
– Еще бы. Вы не так уж дешево стоите, вы знаете об этом?
– Знаю. Я имею в виду больше денег. У нас есть кое-что для богатых клиентов, которые могут освободить недельку на психотерапевтический стационар.
– Никогда не слышала о таком.
– Он закрытый. Больница, в которую ложатся залечить душевные раны. Для таких, как вы, которые уже на грани и постоянно режут. Там спят, едят, ходят на процедуры.
– Какие процедуры?
– Конкретные на месте назначаются. Могу рассказать про три основные процедурные комнаты, которые всем назначаются: танцевальная, секреторная и собакоприбойная.
– Ну, с танцевальной вроде понятно, а вторые две?
– С танцевальной всё просто, да. В ней группами смотрят «Грязные танцы» до тех пор, пока смогут не расплакаться на финальной сцене. В секреторной всё чуть сложнее. Там мы делаем секреторы. Под стеклышком такие.
– Как в детстве?
– Да, как в детстве. У нас одна пациентка недавно сделала очень красивый секретик. Собрала удары ремнем от отца за то, что повторила услышанные во дворе слова, оскорбления от одноклассников за веснушки, деньги, украденные цыганкой, и три года ношения брекетов с 14 до 17 лет. Разложила красиво, прикрыла розовым стеклом с алмазной крошкой и закопала. Иногда показывает докторам и близким. Главное тут – только чуть смахнуть песок, чтобы показать, а не раскопать все. Иначе можно очень больно порезаться и порезать других.
– Ого. А с собакой что?
– В собакоприбойной мы сочиняем стихи. Если совсем не идет, можно прозу. Главное, чтобы первая строка звучала так: «О чем думает собака, бегущая вдоль приборя?» Одна девушка недавно сочинила такое.

О чем думает собака, бегущая вдоль приборя?
О том, как она лохмата, быстра и безгрешна.
О том, что мир – безупречного кроя.
Особенно если за ухом почешут.
Ну да, конечно.

– Интересно. Я подумаю. Возможно, мне правда надо в такой стационар. Я скажу через неделю.
– О, у нас время. Оплатите на ресепшн. До следующего раза!

Домой пошла по набережной. Мне надо было подумать. И я думала о том, что если я когда-нибудь пойму, о чем думает собака, бегущая вдоль прибоя, я больше никогда, никогда не буду плакать из-за ерунды.

На лавочке

На лавочке у подъезда сидели наркоманы и проститутки. Мимо них шла Мария Петровна из квартиры №53.

– Вы гляньте на нее, – ехидно протянул наркоман Павлик. – Вырядилась, думает, никто ничего не знает. Да весь двор знает, что у этой три дня назад внук родился. БАБУШКА!

Бабушка засеменила быстрее и скрылась в подъезде. Ей навстречу из подъезда вышла Елена Михайловна.

– Идет! – протянула проститутка Аннета. – Куда собралась в такое время, интересно, на часах почти семь утра! Сейчас через весь город поедет на рынок в час пик в автобусе толкаться. Как будто в другое время нельзя съездить. Получат пенсионные и катаются!

Елена Михайловна ничего не ответила, даже не поздоровалась. Минут через семь за ней проследовала Ирина Ивановна с тележкой на колесиках.

– О! Эта еще и с тележкой, – как будто бы даже радостно сказал наркоман Гена. – Точно десятку людей по ногам проедет!

– Да идите вы, – пробормотала Ирина Иванова. – Злобные завистники.

– Что??? – возмутились наркоманы и проститутки. – Дочери твоей всё расскажем. Она как раз у нас в школе географию преподает, вот завтра встретим ее и всё расскажем.

Ирина Ивановна задрала нос и, ничего не ответив, пошла дальше. Только тележка подпрыгивала на неровном асфальте.

– А вырядилась-то, – вздохнула проститутка Алина. – Всё платье в цветах, как по-бабски. Мы так никогда не одевались.

– Да-да, точно, мы такими не были, – хором загалдели все остальные.

Когда окончательно рассвело, наркоманы и проститутки засобирались спать. А у бабок впереди был целый день, чтобы спокойно ходить друг другу в гости, пить чай и веселиться.

Бликие соавторы поэта Ковригина

Эпизод 1

Были у поэта Ковригина и ангел, и бес. Первый, как полагается, располагался на правом плече, а второй – на левом. Ангела Ковригин нежно звал Валентин. Беса он звал «Слышь, ты!», хотя сам себя бес предпочитал называть Людмила Алексеевна. Бывало, сидит Ковригин на кухне, сочиняет стихи. Например, так:

Мы все уедем, все уйдем,
Закончимся, как ясный день,
Все, даже мы с тобой вдвоем...

И задумается. День, тень, на плетень...

– Может, «Я уже вижу смерти тень?» – робко спрашивает поэта Валентин. Ковригин не спешит реагировать, пыхтит, думает.

– А вы, друзья, идите в пень! – радостно восклицает Людмила Алексеевна.

– Слышь, ты! Молчи-ка.

– Эх, лишь бы дали бюллетень! – Людмилу Алексеевну в такие моменты не остановить. – А ты, тюлень, езжай в Тюмень! И потеплей трусы надень!

Ковригин хихикает, но старается держать себя в руках. Надо чаю выпить. Как работать в такой обстановке? Ничего, он еще всем покажет. Вместе с Валентином и с этим... с этой. Бесячей.

– Покажем, еще покажем, – соглашается Валентина Алексеевна, почесывая хвост.

Эпизод 2

В начале октября поэт Ковригин готовился к юбилею. Но не к своему, а к юбилею другого поэта – Бабушкина. Анатолий Бабушкин был лыс, ушат и довольно популярен, как мужчина и как поэт. И возраст, в который он вступал, был красивый – полвека, то есть пятьдесят лет. Полтос, в переводе с поэтического.

Поздравление Ковригин готовил, конечно, стихотворное. Начало было готово:

Толик.
Анатолий.
Бабушкин ты наш...

А дальше Ковригин пока придумать не мог.

– Толик, Анатолий, Бабушкин ты наш, – распевала Людмила Алексеевна. – С юбилеем, что ли, старый ты алкаш!

– Но так же нельзя, нельзя! – нервничал Валентин. – Надо красиво, с уважением! Вот, например. Толик, Анатолий, Бабушкин ты наш. Ты среди поэтов главный персонаж.

– ... и главный экспона-а-ат, – затянула Людмила Алексеевна.

– И правда, похоже, – совсем загрустил Валентин. – Тогда вот еще. «Толик. Анатолий. Бабушкин ты наш. Знаю, ты все книги раз сто переиздашь. Будь здоров и весел, счастлив и любим. До пенсии и после ангелом храним».

Это Ковригину понравилось. Так и оставил. Надо только выучить наизусть и много не пить, а то Валентин плохо переносит алкоголь, сразу вырубается.

Эпизод 3

На юбилей Анатолия Бабушкина Ковригин пришел в костюме, трезвом уме и твердой памяти. В кармане лежал листок со стихотворным поздравлением, на правом лацкане пиджака болтались ноги бодрого Валентина, а на левом плече дремала Людмила Алексеевна.

Первым знакомым человеком, которого он встретил, была Белла (не подумайте хорошего). Белла была очень светская женщина, красавица, поэтесса и любительница шампанского. У нее на обоих плечах, наверно, сидели бесы, потому что ангелами там и не пахло.

– Рига, дорогой! – воскликнула Белла. – Как поживаешь? Давно не виделись, выпьешь?

Белла ловко подхватила бокал шампанского с подноса проходящего мимо официанта и вручила его Ковригину. Людмила Алексеевна приоткрыла левый глаз. Дремота медленно покидала ее.

– Беллочка, да ну разве что глоточек. – Ковригин серьезно не хотел напиваться. Но немножко шампанского же можно?

– И глоточек можно, и бокальчик, – пробормотала Людмила Алексеевна. – Что с него будет-то?

Через час Ковригин угощался коньяком из фляжки своего друга Музыкава (ударение на о), через два – подошла его очередь читать поздравление. Ковригин вышел перед гостями и достал из кармана бумажку, которую он до этого уже несколько раз доставал, тербил в руках и убирал обратно.

Перед ним были стихи Музыкава, которые тот до этого просил почитать и оценить. Кажется, он перепутал бумажки и его поздравление осталось где-то на одном из столов. И что же делать? Валентин отрубился еще полтора часа назад, Людмила Алексеевна настаивала на чтении по памяти. Ну, вроде он всё помнил, поэтому начал читать:

Толик.
Анатолий.
Бабушкин алкаш.
Знаю, ты все книги раз сто переиздашь.
Будь здоров и весел, счастлив и любим...

Почему они так смотрят? Разве что-то не так? Почему Людмила Алексеевна хихикает? И как там дальше? Что-то про ангелов и пенсию. Так, значит, будь здоров и весел, счастлив и любим... Ага, вот:

Ангел твой на пенсии, ну а мы – тусим!

Последние слова, кажется, произнесла Людмила Алексеевна. Голосом Ковригина, разумеется. Ковригин не знал, куда себя девать от стыда. Ему аплодировали, но он быстро-быстро смешался с толпой и взял еще шампанского.

К счастью, на следующий день поэт Ковригин ничего не помнил. Людмила Алексеевна, конечно, могла ему напомнить, что произошло, но, пожалуй, сделает это когда-нибудь потом. В самый неподходящий для этого момент.

Семидневная сансара

Один буддист постоянно говорил себе, что с понедельника начнет новую жизнь.

Начнет принимать жизнь такой, как она есть, перестанет суетиться. Будет наслаждаться природой и самим бытием. Может быть, даже начнет курить. Хотя насчет таких перемен в жизни он не был уверен.

Однако наступал очередной понедельник, и наш буддист опять просыпался без будильника в семь утра и шел варить овсяную кашу. Казалось бы, что такого – варить с утра овсяную кашу? Но дело в том, что он никогда не покупал хлопья быстрой варки, только полезную олдovou овсянку, которую варить нужно минимум минут пятнадцать.

Пока варится каша, ему нужно было непременно себя чем-то занять. Руки обычно так и тянулись проверить рабочую почту. Иногда он держался до самого обеда, но чаще срывался еще во время завтрака. Жадно прочитывал новые мэйлы, радовался, если видел конфликт между коллегами, и ввязывался в бой с подробными комментариями по каждому вопросу. Иногда после этих срывов у него начинала болеть голова, но он всё равно не мог себя остановить.

Как бы плохо ни обстояли дела с головой, ровно в девять утра он уже протискивался в вагон метро, бодро ругаясь с каждым, кто протискивался так же бодро, как он. Потный, но довольный, полдесятого он прибывал в офис. До начала рабочего дня оставалось полчаса, можно немного расслабиться, написать в общий чат что-нибудь по поводу невымытых со вчерашнего дня кружек или слишком активного использования коллегами туалетной бумаги. По обстоятельствам.

Рабочий день пролетал стремительно. Одни только совещания порой продолжались по четыре часа, а ведь еще и поработать надо! Иногда не успеешь оглянуться – а уже восемь вечера.

И тогда он замечал, что понедельник подошел к концу, а новая жизнь так и не началась. Ничего, будут еще понедельники. Не во вторник же начинать? Да и вообще, он же буддист. Может и после смерти новую жизнь начать.

Более чем сносная тяжесть небытия

В 7.30 утра, через десять минут после звонка будильника, Славик сидел на кухне с чашкой кофе. В 7.31 он понял, что мертв.

Сердце Славика продолжало биться, легкие перерабатывать кислород, снабжая планету углекислым газом, а температура не упала ниже 36,6 градусов. Но осознание неизбежности смерти и следующей из этого бессмысленности существования пронзило его так неожиданно и так неприятно, как прошлым вечером его палец порезала страница «Невыносимой легкости бытия» Милана Кундеры.

Славик осознал, что он, все, кого он знает, и все, кого он не знает, умрут. Что с точки зрения вечности между уже умершим, ныне живущими и теми, кто еще не родился, нет никакой разницы. Мы все в вечности, все в будущем прошлом, и неважно, существуем мы или нет. Осознав, что он мертв, Славик задумался, как ему теперь с этим знанием дальше жить. И первой его мыслью было не пойти сегодня на работу.

Взвесив эту идею, Славик понял, что она мелковата. Только что он дал себе свободу делать что угодно. Ведь если он мертв, он может делать всё что угодно – ему нечего бояться! Ну то есть вот вообще все, даже, например, назвать шефа ослом. От перспектив у Славика приятно потеплело внутри. Надо идти на работу и там уж сказать всем, что он о них думает.

Славик работал маркетологом в интернет-магазине электронных развлечений «Синий сыр». На одном сайте они продавали книги, фильмы и музыку – потоковый сервис для любых развлечений. Почему «Синий сыр»? Славик тоже регулярно задавался этим вопросом.

На совещание Славик завалился в отличном настроении. Обсуждали новую стратегию продвижения, и директор по развитию сервиса Николай уже открыл свою презентацию. Презентация была унылая, куча слайдов про то, что мы заботимся о клиентах, и примеры рекламных коммуникаций (буэ), которые этот посыл заботы демонстрируют.

– На этом баннере вы видите, как сотрудник компании кладет шоколадку в сумку покупателя, пока тот выбирает книги. Это говорит о том, что мы любим наших покупателей.

– Кладет шоколадку и вытаскивает деньги из кошелька, – хмыкнул Славик.

– Что ты сказал? – Николай явно не привык слышать что-то нелестное от сотрудников ниже его по должности.

– Продавец, который незаметно сует руку в карман покупателю, вызывает только одну ассоциацию. Да и вообще...

Славик понимал, что назад пути нет. Все, какая к черту разница, сейчас главное ничего не бояться и получить максимум удовольствия от того, что он собирается сделать.

– Да и вообще, вся эта презентация – лютое дерьмо. Забота? Серьезно? Не прятать от клиента кнопку отписки было бы заботой. Убрать эти вылезающие на весь экран баннеры было бы заботой. А делать рекламку с шоколадкой – это имитация деятельности, а не забота. За что тебе вообще платят? Ты не можешь даже включить мозг и немного подумать, как реально сделать что-то полезное, директор по развитию хренов, развил пока только способность покупать

дорогие шмотки, да и в них выглядишь как чмо. Интересно, как это так выходит? Ах да, это же потому, что ты чмо и есть!

Молчание в переговорной длилось минуты три. После этого Николай взял трубку телефона и набрал номер генерального.

– Семен Игоревич, зайдите, – холодно сказал он и положил трубку. – Ну все, Славик, готовься.

Славик, как ни странно, чувствовал себя прекрасно. Если уволят, то и хрен с ними, это было незабываемо. Он мечтал о том, как устроится, например, барменом в любимый ночной клуб. Или станет популярным блогером. Теперь он может все! В переговорную тем временем зашел Семен Игоревич, явно не очень довольный, что его сюда вытянули.

– Семен Игоревич, тут у Вячеслава небанальное мнение насчет новой стратегии развития сервиса. Славик, повтори, пожалуйста, что ты сказал.

И Славик повторил. Даже, кажется, добавил еще каких-то слов вроде «ну и тупица» и «хватит держать людей за дебилов». В эйфории чего только ни скажешь. Когда он закончил, все повернули голову в сторону Семена Игоревича. Рекламодатели порвали бы друг друга за возможность вставить в этот момент рекламу, но нельзя вставлять рекламу на совещаниях в переговорах.

– Не, ну так-то Славик прав, – вздохнул Семен Игоревич. – А знаешь, Николай, иди-ка ты в баню с такими идеями. За расчетом зайдешь в бухгалтерию в понедельник. Вячеслав, хотите стать директором по развитию? Полный карт-бланш, можете менять сайт, новый дизайн, проектировщиков новых наймите, если надо. В общем, я чувствую, вы прям душой болеете за дело, это то, что я искал. Страсть к работе.

– Да, – быстро сказал Славик, решив, что надо брать, пока дают, а отказаться он всегда успеет.

– Вот и ладненько. А я пошел, меня сегодня больше не отвлекайте.

«Вот это да. Вот это да». Мысли в голове у Славика кипели. А хорошо-то как вышло. А чего бы и не поработать директором? Ведь он же правда может всё сделать лучше! Весь погруженный в мысли, Славик чуть не врезался в пиарщицу Катю, ту самую, в которую он был влюблен.

– Ой, привет, – улыбнулась она. – Заходи на кухню, я там тортик купила, последний день сегодня.

– Ага, зайду, спасибо. Как последний? Увольняешься?

– Ну да.

– А что случилось?

– Исполнение желаний случилось! Меня взяли главным редактором на любимый сайт.

– Круто, да. А давай встретимся в выходные, выпьем? Я знаю классный новый бар, там прямо сам себе наливаешь, на стенке у столов висят краны с пивом.

– Можно, да. Пошли. Не очень поздно. Часиков в семь в субботу, ок?

– Ага, супер. На кухню тоже зайду попозже.

Славик и сам не заметил, как легко и просто он сделал то, что не решался сделать два года. И коленки не тряслись. И она согласилась!

В общем, в течение месяца Славик запустил новую рекламную кампанию, начал встречаться с Катей, подстригся как человек и – внезапно – снялся в кино. Просто шел по улице, увидел съемки и подошел к режиссеру с просьбой пройти в кадре. Его посадили побыть в роли посетителя уличного кафе, потом внезапно на съемки не явился актер, игравший официанта, и Славику дали его роль, в которой было, между прочим, несколько реплик.

В общем, с тех пор как Славик осознал, что при любых раскладах все умрут, а значит, нет ничего, чего стоило бы бояться, его жизнь довольно сильно улучшилась.

Славик даже снял клип – шаг, на который он не смог бы решиться раньше. Клип, правда, популярным не стал. Ну а вы как думали? Живой ли, мертвый ли, а если клип так себе, то никому он всё равно не нужен. Дерзай, Славик, может, придумаешь еще клип получше.

Гаврила в старушке

Бесенок Гаврила вселился в старушку. Обычно в людей вселяются бесы постарше и поопытнее, но Гаврила не хотел сначала вырасти и закончить высшее учебное заведение, он хотел всего и сразу. Поэтому одним ранним ноябрьским утром он сбежал от родителей и устроился в милой старушке Раисе Константиновне.

Раиса Константиновна жила на Новослободской с сыном, невесткой и очаровательной внучкой. Проснувшись в 6 утра, она почувствовала себя как-то странно, но, конечно, не могла догадаться, что в нее вселился бес. Ну, то есть юный бесенок. Приняв Гаврилу за очередное недомогание, она поехала в поликлинику.

Когда Раиса Константиновна вышла из дома, она почувствовала неудержимое желание сделать что-то такое... озорное. Сначала она решила прокатиться на трамвае зайцем, но вспомнила, что она пенсионерка, и у нее и так проезд бесплатный. Поэтому, сев в трамвай, она просто начала громко петь «Голубой вагон бежит качается». Люди почему-то не подпевали, а просто отводили взгляд и пялились в окно. Где веселье?

В поликлинике веселье тоже не сразу задалось. Сначала Раиса Константиновна украла кактус со стойки регистрации и положила его в карман серой вязаной кофты. Кактус, надо сказать, был достаточно высокий и из кармана выглядывал. Когда Раиса Константиновна заняла место в очереди, к ней обратилась сидящая рядом женщина с красными волосами.

– Извините, пожалуйста, вы меня колете.

Раиса Константиновна удивленно посмотрела на соседку по очереди.

– Ну само собой. Это ж кактус.

– А не могли бы вы не колоть?

– Нет, – сказала Раиса Константиновна, достала кактус из кармана и начала тыкать им прямо в женщину.

– Вы больная, что ли? – завозмущалась женщина.

– А вы, что ли, здоровая? Так идите домой, раз здоровая, чего сидеть в поликлинике!

Соседка ругнулась и убежала. Потом так же сделала следующая женщина. В общем, к врачу Раиса Константиновна попала довольно быстро. В кабинете принимал молодой врач Егор.

– Проходите, садитесь, – сказал он. – На что жалуетесь?

– У меня соседка сверху такая дура, вы бы знали.

– У меня тоже. Но вы в кабинете врача, так что жалуйтесь по делу, пожалуйста.

– Странное чувство, доктор. В груди как будто что-то шевелится, и еще будто голову изнутри кто-то гладит. А еще странные желания появляются.

Сказав это, Раиса Константиновна захотела щелкнуть доктора по носу и сдержалась с большим трудом.

– Интересненько, – сказал Егор. – Давайте вас послушаем.

– Давайте! – радостно согласилась Раиса Константиновна и снова затянула песню про голубой вагон.

Доктор прервал ее, объяснив, что слушать он собрался не песни. Потом попросил снять кофту, достал фонендоскоп и начал слушать. В ушах раздались странные звуки. Егор готов был поклясться, что из фонендоскопа донеслось: «Ты чего такой любопытный? Отвали, я теперь тут живу! А то уши оторву и скормлю котам». Егор медленно достал из ушей фонендоскоп и внимательно посмотрел на Раису Константиновну.

– И давно это у вас?

– Да только с утра началось, я сразу к вам.

Щелк! Не удержалась все-таки, щелкнула по носу.

– Случай у вас необычный, в медицине такое не описано.

– Доктор, а делать-то что?

– Вам не знаю, а я, пожалуй, к психиатру зайду в двадцатый кабинет. Прямо сейчас и пойду.

Егор сорвался с места и убежал. Раиса Константиновна натянула кофту, достала из кармана кактус и поставила его на стол врача. После этого взяла чистый лист, написала на нем «Ушел за шариками», вышла, повесила лист на дверь и пошла домой. Что-то подсказывало ей, что этого врача она больше не встретит.

На улице Раиса Константиновна поняла, что страшно хочет в бар. Причин отказать себе в этом она не видела, поэтому зашла в ближайший.

– Бабуль, вам чего? – спросил у нее бармен, лениво протиравший стаканы.

– Рому налей. Двойной.

Брови бармена поползли вверх, но он быстро взял себя в руки. Он был профессионал и уважал желание клиента, поэтому налил двойной ром и поставил его перед Раисой Константиновной. Деньги у нее были – свою пенсию она почти не тратила. За первым стаканом пошел второй, потом танцы, потом третий и снова танцы (на следующий день Раиса Константиновна появится на ютьюбе, но никогда об этом не узнает, ведь она не смотрит ютьюб).

Домой наша пенсионерка завалилась под утро, подарив таксисту свою брошку и крепко расцеловав его на прощание. Зайдя в дом, она практически упала в руки сына, который не спал всю ночь, страшно волнуясь о том, куда пропала мать.

– Мама, разве так можно? Я весь извелся! – сын чуть ли не заикался.

– Сынуля, как я рада тебя видеть! А чего нельзя? Ты так сто раз делал, когда был молодой.

Сын Раисы Константиновны понял, что это правда. Он так делал. Неужели она тогда чувствовала себя вот так? А он еще смеялся, думал, чего такого, спала бы спокойно. Он решил больше не ругаться и повел маму в комнату. Зайдя к себе, Раиса Константиновна резко скривилась.

– Ч-что это? Невыносимо.

– Это ладан, Ольга купила. Точнее, эфирное масло ладана, для ароматерапии. Наверно, случайно оставила у тебя в комнате. Ты не против?

Раиса Константиновна почувствовала, будто ее сейчас вырвет, но вместо тошноты внезапно ей стало гораздо лучше. Она не заметила этого, но Гаврила покинул ее, потому что находиться в этом помещении он больше не мог.

Домой наш юный бесенок завалился под утро, ничего не подарив таксисту, да и вообще не на такси, а своим ходом. Зайдя в дом, он практически упал в руки родителей, которые не спали всю ночь, страшно волнуясь о том, куда он пропал.

– Гаврила, разве так можно? Мы же извелись!

– А чего, нельзя? Я погулял просто.

– Вырасти сначала, потом гуляй! Где был?

– В старушку вселился.

– Рано тебе еще. Ладно, иди спать. Подрастешь, расскажем, в кого вселяться и как. У нас опыт.

Гаврила лег спать. И снилось ему, что он ездит в трамвае, носит вязаную кофту и ходит в поликлинику.

Необычайный случай с Вуди Алленом

Вуди Аллен сидел на берегу моря и смотрел вдаль, мечтая о заморских странах. Он размышлял о том, что еще очень многого не видел в этом мире.

Внезапно перед ним откуда ни возьмись появился продавец-консультант.

- Вам что-нибудь показать? – спросил он.
- Нет, спасибо, я сам посмотрю.
- Но как же вы посмотрите, если я вам ничего не покажу?
- Действительно... А знаете что, покажите мне настоящий абсурд! Я всю жизнь нахожусь в поисках того, что можно назвать совершенным абсурдом.
- Хорошо. Закройте глаза.

Вуди Аллен отставил в сторону стакан с яблочным соком и в предвкушении закрыл глаза.

- Открывайте! – раздался бодрый голос

Вуди Аллен открыл глаза и посмотрел на книгу в своих руках:

- Это что?
- А вы что хотели увидеть? Фигурное катание? Бейсбол? Пьесу «Не пейте эту воду»?
- Ну хотя бы.
- Это книга. Сборник рассказов Виктории Васильевой, называется «Клуб анонимных наблюдателей».
- Какой Васильевой? Той, которая пишет этот рассказ?
- Ага.
- А не слишком ли нагло с ее стороны сунуть свою книгу в руки мне, да еще как образец совершенного абсурда? Мои «Шутки господ» наполнены гораздо большим абсурдом и намного более изящным.
- Ну, это же она пишет, что хочет, то и делает.
- Так-то да. Я еще и не такое творил. Ну ладно, почитаю. Налей мне еще яблочного сока и плесни туда виски.

Через пару часов Вуди Аллен закрыл книгу и пошел поплавать.

«Какая совершенная глупость, – думал он. – И абсолютно никакой морали. Надо купить еще одну».

О пойманном счастье

Говорят, некоторые люди видели счастье. Я не очень-то верю в то, что оно существует. Не то чтобы все эти люди врут. Но ведь если человек что-то видел, это же еще не значит, что это что-то действительно существует, правда? Бывают разные психические расстройства, галлюцинации, сны, в конце концов. Однако несколько историй счастья кажутся мне весьма любопытными. Судите сами.

1.

Соломон Яковлевич держал ломбард – заведение доходное, особенно если расположено на синей ветке метро (поди пойми почему). А тетя Надя играла на баяне в коллективе под названием «Романтика», выступала в разных ресторанах и тому подобных местах. И всё бы ничего, но были они давно женаты.

Однажды тетя Надя, твердо решив стать счастливой, прочитала модной литературы про то, что нужно непременно выходить из зоны комфорта. Совершенно неясно, почему она посчитала, что работа в ночную смену за небольшие деньги в компании алкоголиков есть нечто, что держит ее в зоне комфорта, но решение было принято, и тетя Надя пошла учиться в театральную студию. Расходы на оплату занятий легли на плечи Соломона Яковлевича. Надо сказать, тот согласился на эту затею с одной лишь идеей: теперь можно смело рассказывать друзьям, что он живет со студенткой, которая учится на актрису. Надо сказать, это сделало его немного счастливее.

Учиться тете Наде не понравилось: нужно было делать странные вещи, например, изображать троллейбус. По ночам ей снился баян и пьяная ресторанный публика. Через полгода она поняла, что уже была счастлива раньше, и вернулась в «Романтику». Но и это не сделало ее счастливой. Острый приступ счастья она испытала лишь спустя некоторое время, когда увидела, как растолстела ее бывшая однокурсница.

2.

Один козопас, как это принято у козопасов, пас коз. А еще – мечтал о счастье. Почти каждый день, и в тот четверг тоже. И вот, день уже почти подходил к закату, как вдруг, после второй бутылки, с неба раздался голос:

– Послушай меня, Антон! (Ну а почему бы козопасу не быть Антоном?) Я сделаю тебя счастливым, но нужно только одно: принеси в жертву свою самую лучшую козу.

Антон немного расстроился, но чего ради счастья не сделаешь? Подошел к лучшей своей козе Люське и говорит:

- Буду сейчас тебя в жертву приносить. Мне за это обещано счастье.
- Ну спасибо хоть объяснил, зачем, – ответила коза.

Антон, мягко говоря, удивился, но все-таки начал разводить костер, чтобы сжечь козу. Коза понаблюдала немного за этим безобразием да и говорит:

– Слушай, а с чего ты взял, что принести в жертву – означает сжечь? Или вообще убить? Ведь пожертвовать чем-то – это просто лишиться этого. А значит, ты можешь просто отдать меня кому-нибудь. Вот, например, у нашего соседа очень симпатичное стадо.

– Жалко тебя соседу отдавать, – нахмурился Антон.

– Ну а что же это за жертва, когда не жалко? Жертвовать – это значит страдать. А можно ли страдать сильнее, чем если просто так козу соседу отдать?

Подумал козопас да и согласился. Пришел к соседу и говорит, мол, дарю тебе козу. Сосед, конечно, решил, что тот не в себе, но козу взял. Заодно и расписку, а то кто знает, что от такого чудака ждать.

На следующий день козопас проснулся без козы, с больной головой, но с ощущением абсолютного счастья. Почему? Да кто ж его знает. Просто вот так бывает.

3.

Вероника купила в ларьке диск с надписью «Счастье». Продавец утверждал, что программа лицензионная и гарантирует счастье на ближайшие три года, а потом придется докупить обновления. Придя домой, Вероника поужинала и занялась установкой программы. Вставила диск, запустила, компьютер издал последний вздох и сломался навсегда. «Таки пиратское», – загрустила Вероника. Без компьютера было скучно, телевизора у нее не было, а жила она совсем одна. Поэтому Вероника решила пойти в кино, где и познакомилась с Аркадием, за которого впоследствии счастливо вышла замуж.

Заработались

Пятый день работы с 9 утра до 11 вечера. До даты запуска приложения оставалось совсем немного времени, впрочем, всё уже было почти готово. Всё ASAP. Все «Почему еще не готово?» Все «Что за фигню вы натворили, переделывайте срочно!» В очередные 11 часов вечера все сломались. В конце концов, впереди еще выходные – вполне можно будет спокойно поработать. Домой. Срочно домой. Алена, Игорь, Егор и Настя наконец-то вышли из офиса и пошли в разные стороны.

Алена подошла к переходу и встала перед зеброй в ожидании зеленого света. В голове пустота и рой мыслей одновременно. Три минуты. Пять минут. Зеленый свет не загорался. Алена начала нервничать. Вдруг она поняла, почему никак не может дождаться зеленого. Нет светофора. На чертовом пешеходном переходе нет и никогда не было светофора. А ведь она переходит здесь улицу каждый будний день.

«Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – Курская». «Отлично, – подумал Игорь. – Еще остановка, и как ее... Пролетарская? Нет. Ну, короче еще одна». Игорь ехал дальше и осознавал, что только что он забыл, как называется станция метро, на которой он живет.

За пятнадцать минут в метро Егор успел прочитать около двадцати страниц. «Сфера» читалась хорошо, быстро. Остановившись на своей станции, он закрыл книгу и вышел. Обычно, закрыв книгу, он обдумывал прочитанное, а сейчас обдумывать было нечего. Ведь он пробежал глазами двадцать страниц, не прочитав ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.